

Редкое за последние годы явление зафиксировано в отношениях между Японией и Россией – практически полноценный шпионский скандал. Кем является и что делал «российский агент» в Японии, чем ответила на обвинения Россия и каким образом происходящее может быть связано с переговорами о судьбе Южных Курил?

Во Владивостоке задержали гражданина Японии, который пытался получить секретные сведения о военном потенциале страны на Дальнем Востоке, рассказали РИА Новости в МИД России. Нарушителю, приехавшему по журналистской визе, объявили официальное предостережение и дали трое суток на то, чтобы покинуть Россию. На следующий день он выехал на родину. Японским дипломатам заявили протест и вручили ноту. Советника-посланника посольства в Москве вызывали в МИД для объяснений.

Случилось это еще 25 декабря прошлого года, но обнародована информация только сейчас. И есть все основания напрямую связать ее появление с событиями в Токио.

В субботу Департамент общественной безопасности полиции Токио сообщил об аресте 48-летнего Ютаки Араки, мелкого служащего информационного и финансового холдинга SoftBank. Он обвиняется в нарушении закона о запрете недобросовестной конкуренции. Согласно версии полиции, Араки в феврале прошлого года скачал с серверов своей компании некую информацию, которую затем передал сотруднику торгового представительства РФ в Японии.

Позже стало известно, что японская полиция обратилась в посольство с просьбой помочь «поговорить» с двумя российскими дипломатами. Один из них еще в 2017 году покинул Японию, а другой и сейчас трудится в торгпредстве, ему «за 50 лет». По версии японских полицейских, уже уехавший российский дипломат изначально контактировал с Араки, а уезжая, передал его другому. То есть в теории Араки мог работать на российских граждан давно, только вот за руку его поймали в феврале 2019 года. И арестовали, кстати, сразу же, а не в прошлую субботу. Заранее скажем, что перспектив «поговорить» с российскими дипломатами у токийской полиции нет никаких, поскольку они обладают иммунитетом.

Корпорация SoftBank тут же открестилась и от своего сотрудника, и от самого события. SoftBank после выражения глубочайших извинений всем пользователям сообщил, что

Ютака Араки – ничтожный клерк, уволенный в декабре, и он не имел доступа к совершенно секретной информации высокого уровня. А то, что он скачал с серверов, высокого уровня конфиденциальности не имеет. Кроме того, Араки не имел доступа к клиентской и партнерской базам корпорации и, следовательно, не нанес корпорации никакого ущерба. А в целом не нанес никакого ущерба и интересам Японии как государства.

Сам Араки сразу же признался в содеянном, покался и сообщил, что скачал с серверов компании данные о станциях сотовой связи (возможно, это были инструкции по эксплуатации). Он сказал, что просто хотел «получить немного карманных денег».

Араки – типичный сарариман. Этот вошедший в массовую культуру термин – искаженное японским произношением американское понятие salaryman, мелкий служащий в крупной корпорации. В Японии это целое социальное явление. Долгие десятилетия работу в офисе крупной корпорации японские мужчины связывали со стабильностью, хотя и весьма среднего уровня дохода. В чем-то этот социальный слой сравним с западными «белыми воротничками», но имеет несколько чисто японских черт. В некоторых корпорациях практиковался пожизненный наем сотрудников, но при этом практически отсутствовала карьерная перспектива, а судьба человека была решена раз и навсегда. В других же, наоборот, практиковался наем по договору, а не в штат, что давало корпорации возможность легко уволить человека.

В период «экономического пузыря» (бурного экономического и технологического роста в Японии в 1980-х годах) сарариманы рассматривались как «офисные воины», самураи на службе корпораций, что отчасти было правдой. Именно этот социальный слой и обеспечил экономический рост за счет патологического трудоголизма, бесконечных переработок в офисе, своеобразной корпоративной этики и тщательного следования приказам вышестоящего начальства. Обратная сторона медали – хронические депрессии, полное отсутствие оригинальности и инициативы, запойное пьянство, эмоциональное выгорание.

Иначе говоря, Ютака Араки не из бунтарей и не из тех, кто хотел бы подрывать японский конституционный строй. Ему нужны были карманные деньги, которые типичный сарариман тратит на сигареты и выпивку с коллегами. Токийская полиция утверждает, что он получил за информацию сотни тысяч иен, но это только звучит грозно. В реальности его потенциальный доход от продажи «секретов фирмы» вряд ли мог превысить тысячу долларов за год или даже два. Кроме того, токийская полиция сообщила, что русские угощали Араки обедами в ресторанах, но в Японии такое не

наказуемо.

То есть речь идет о мелком служащем, который решил срубить немного иен на выпивку путем кражи третьестепенной информации из офиса корпорации, которую он ненавидел и которая выжимала из него все соки. Другое дело, почему он был арестован только сейчас, хотя событие преступления имело место почти год назад, и почему только сейчас все это было предано гласности.

Было бы нелепо отрицать, что в российско-японских отношениях есть шероховатости. Но в последние два–три десятилетия всякого рода шпионские неурядицы обе стороны стараются спускать на тормозах, и уж точно не предавать огласке. Это во времена холодной войны никто не стеснялся в выражениях, а сейчас на фоне бесконечной торговли вокруг Курильских островов никаких разведывательных скандалов в публичной сфере не отмечалось. Нынешний же скандал вокруг офисного планктона ну никак даже изначально не тянул на сенсацию или «громкое дело».

Можно, конечно, заняться конспирологией. Как заявили в посольстве РФ, «подобные публикации противоречат договоренностям между Россией и Японией о создании позитивной атмосферы для налаживания двустороннего сотрудничества». Переговоры с Японией – это развернутый во времени, сложный и тяжелый процесс, и японской стороне негоже его портить из-за какого-то сараримана. Токио обычно соблюдает негласные правила игры, тем более что это в его интересах.

Но японская сторона очень надеялась, что на переговорах летом 2019 года в Осаке им все-таки удастся протолкнуть какие-то выгодные позиции в вопросе Курил. Получилось ровно наоборот. Российская сторона устала от постоянной японской игры в одни ворота и фактически выдвинула ультиматум: Япония признает все Курильские острова российскими, и только после этого будем говорить о каком-то территориальном размежевании. Из повестки переговоров разом исчезли все компромиссные (выгодные только Японии) варианты типа обсуждения судьбы не всех островов, а только двух и все тому подобное.

Японские источники называют такую позицию Москвы «близкой к харакири». В Японии случился крах иллюзий, и премьер-министр Синдзо Абэ теперь регулярно подвергается критике за то, что столько лет вел бесперспективные переговоры, закончившиеся для Японии разрушением надежд на «возвращение северных территорий».

Кроме того, в Японии отсутствует понятие шпионажа. Араки, напомним, обвиняется только в нарушении закона о конкуренции. Уже пару лет дебатировалось принятие специального закона о шпионаже, что в японских условиях очень сложно и морально травматично. Во-первых, под него могут попасть многие высокопоставленные чиновники, десятилетиями сотрудничающие с США, поскольку в законе нельзя прописать, что вот с этой страной сотрудничать можно, а с другими нельзя. Во-вторых, японскому обществу трудно представить себе, что среди них есть какие-то отщепенцы, предавшие императора и родину. Это неслыханное падение нравов и потеря лица. Рихард Зорге в японском нарративе – фигура в целом положительная, поскольку он работал не против Японии, а по большому счету против Германии. А вот работавшие на него Ходзуми Одзаки и Етоку Мияги – предатели и отщепенцы, хотя водораздел проходил тогда не по государственному или национальному признаку, а по идеологическому – соратники Зорге были убежденными коммунистами. Даже сейчас фигуры Одзаки и Мияги в Японии табуированы. А тут какой-то ничтожный офисный планктон.

Ну и наконец сама корпорация SoftBank – одна из самых быстрорастущих компаний в Японии из числа «новой волны». Она не связана с «историческими» корпорациями типа «Мацушита», но в кратчайшие сроки смогла занять место третьего по величине сотового оператора Японии. А возглавляет ее к тому же Масаеси Сон – этнический кореец, что для крайне националистически и даже расистки настроенных японцев – плевок в душу. Корейцы для японцев исторически люди второго сорта. Возможно, желание «наказать корейского выскочку» путем такой позорной дискредитации также можно засчитать как мотив.

Если японская сторона хотела таким вот замысловатым образом обозначить свою жесткость на переговорах по Курилам, то сейчас не те времена – ответка прилетела практически моментально. Никто не стал ждать даже до конца рабочего дня, чтобы зафиксировать симметричную жесткость российской стороны. При прочих равных условиях обе истории – и Ютаки Атари, и японского журналиста во Владивостоке – остались бы вне публичного поля. Но эмоциональная обстановка такова, что просто так терпеть односторонние удары японской стороны никто не будет. Тем более что сам повод был ничтожен, и ничто не предвещало раздувания истории с сарариманом до дипломатического скандала.

(www.vz.ru)